

Секция «Политические науки»

Влияние партий и партийных систем на развитие корпоративных и плюралистических моделей политического взаимодействия (на примере США, Великобритании и ФРГ): научно-методологический аспект

Седашов Евгений Александрович

Студент

*Омский государственный университет им. Ф.М. Достоевского, Исторический факультет, Омск, Россия
E-mail: esedashov@gmail.com*

Проблема корпоративизма и корпоративной системы политического взаимодействия является на данный момент одной из наиболее актуальных проблем политической науки. Господствующей теорией представительства интересов в XIX–первой половине XX в. была теория плюрализма. Следует отметить, что работы, в которых были заложены наиболее общие основания данной теории, не всегда оперировали понятием «плюрализм», но по существу феномены, подвергавшиеся в них обстоятельному анализу, были именно «плюралистического» порядка.

В отличие от плюрализма, которому было посвящено достаточно большое количество внимания со стороны ведущих политических мыслителей, феномен корпоративизма получил адекватную аналитическую оценку спустя достаточно значительное время после своего возникновения, что является естественным явлением для системной научной рефлексии. Во второй трети XX в. у исследователей появляется значительный интерес к изучению корпоративизма. Одним из первых к проблеме корпоративизма как системы представительства интересов подошёл Ф. Шмиттер. Он так определяет неокорпоративизм: «Система представительства интересов, составные части которой организованы в несколько особых, принудительных, неконкурентных, иерархически упорядоченных, функционально различных разрядов, официально признанных или разрешенных (а то и просто созданных) государством, наделяющим их монополией на представительство в своей области в обмен на известный контроль за подбором лидеров и артикуляцией требований и приверженностей» [4]. Ещё один видный теоретик Г. Лембрух даёт несколько иную дефиницию: «Особый тип участия больших организованных групп в выработке государственной политики, по преимуществу в области экономики, (отличающийся) высоким уровнем межгрупповой кооперации» [4].

Не вдаваясь в подробное рассмотрение сравнения корпоративизма и плюрализма, в целях более качественного дальнейшего научного анализа оговорим лишь несколько базовых отличий. К ним мы относим: характер отношений по поводу власти; характер представительства интересов; характер межгруппового взаимодействия; степень иерархичности группы.

Переходя непосредственно к анализу роли партий и партийных систем в становлении корпоративных отношений, отметим, что, несмотря на повышение внимания к корпоративизму как политическому феномену, большинство работ в этом направлении носят дескриптивный характер. Исследователи анализируют корпоративизм в его институциональном воплощении, при этом зачастую обходя вниманием причины этого явления.

На наш взгляд, чтобы представить свою позицию по данному вопросу, нам необходимо ответить на следующие вопросы: 1) существует ли взаимосвязь между партиями, партийными системами и корпоративизмом? 2) если такая взаимосвязь существует, то каков её характер и содержание?

Аналитическими объектами анализа будут выступать, в первую очередь, страны с наиболее устоявшейся партийной структурой: США, Великобритания и ФРГ.

Вначале нам необходимо определить, какой тип политического взаимодействия свойственен каждой из 3-х стран, выделенных нами в качестве аналитических объектов. Исходя из выделенных нами признаков плюрализма и корпоративизма США является типичной страной с плюралистическим типом политического взаимодействия.

Несколько иная ситуация характерна для Великобритании. На наш взгляд, для этой страны свойственен некий промежуточный тип политического взаимодействия. Выражается это в сочетании ярких признаков корпоративизма с высокой ролью лоббирования в политическом процессе. В качестве характеристического примера можно обратиться к работе А. де Токвиля «Демократия в Америке» [3]. Автор сравнивает культуру ассоциаций в США с культурой ассоциаций в Великобритании, подчёркивая, что в Великобритании гражданам свойственно объединяться только по особенно важным, политическим вопросам государственного масштаба.

Отличие от двух предыдущих стран, ФРГ является примером корпоративной демократии. Каналы представительства интересов в данной стране сосредоточены на уровне политических партий. Сами политические партии представляют собой корпоративные группы, обладающие монополией на представительство конкретного социального интереса. Партии в ФРГ чётко характеризуются классической шкалой «левые-правые», тем самым структурируя идеологическое поле и вписывая в него различные категории населения.

Попробуем соотнести типы политического взаимодействия в обозначенных нами странах с типом партийной системы. Для этого воспользуемся классификацией Ж. Блонделя, который подразделял партийные системы на 4 типа: двухпартийные, системы «двух с половиной» партий, многопартийные системы с одной доминирующей партией, многопартийные системы без доминирующей партии [2, с. 302]. Представим общую матрицу полученных данных в виде таблицы:

Государство	Тип политического взаимодействия	Тип партийной системы
США	плюрализм	двухпартийная
Великобритания	смешанный	двухпартийная
ФРГ	корпоративизм	двух с половиной партийная

Отметим, что переменная «тип партийной системы» является достаточно слабым предиктором системы политического взаимодействия. Двухпартийность, свойственная как для США, так и для Великобритании, породила, тем не менее, существенно разные типы политического взаимодействия. Своего рода водораздел можно наблюдать по линии (ФРГ)-(Великобритания, США). Здесь можно утверждать, что системы с эффективным числом партий больше 2,5 с неизбежностью будут стремиться к корпоративной системе политического взаимодействия. Так, США, для которых характерно эффективное число партий 2,0 [1, с. 170], являются своего рода идеальным типом плюрализма.

В свою очередь, Великобритания, где такое число составляет 3,1 [1, с. 170], обладает рядом признаков корпоративизма. В Германии эффективное число партий составляет 2,6 [1, с. 170], и также наблюдается большая тенденция к развитию корпоративных отношений.

В контексте данного рассмотрения следует вернуться к партийным системам и их объяснительной силе применительно к системам политического взаимодействия. Автор полагает, что дополнительным критерием в определении причин формирования той или иной системы политического взаимодействия является способ формирования и возникновения политических партий. В данном случае автором выдвигается следующая гипотеза: в странах с классическим типом политических партий, а также в странах с политическими партиями, не являющиеся классическими, но образованными по социальному признаку, формируются корпоративистские тенденции. И наоборот, в странах с партиями, изначально формировавшимися как «избирательные машины», складываются плюралистические тенденции. Отметим, что под «классической» партией мы будем понимать партию, удовлетворяющую критериям, сформулированным Лаполамбарой и Вайнером: идеология, организационная структура, цель – завоевание политической власти, социальная база [2, с. 71].

Фактически, происхождение и господствующий тип политической партии является более сильным предиктором формирования корпоративизма или плюрализма. Для иллюстрации данного тезиса приведём следующую таблицу, в которую введём новые страны-переменные – Нидерланды и Францию, которые большинство исследователей причисляет к странам корпоративного политического взаимодействия:

Государство	Тип партийной системы	Тип политических партий	Тип политического взаимодействия	Индекс эффективного числа партий
США	двухпартийная	неклассический	плюрализм	2,0
Великобритания	двухпартийная	неклассический, формирование на основе социальной базы	смешанный	3,1
ФРГ	двух с половиной партийная	классический	корпоративизм	2,6
Франция	многопартийная система без доминирующей партии	классический	корпоративизм	4,0
Нидерланды	многопартийная система без доминирующей партии	классический	корпоративизм	4,2

Как видно из таблицы, тип и происхождение партий являются наиболее сильным предиктором системы политического взаимодействия. Тем не менее, оговоримся, что наиболее эффективным является комплексный подход к детерминантам развития системы политического взаимодействия, т.к. при экстраполяции выводов на большой массив

переменных, в качестве которых выступают государства, могут возникнуть неизбежные «исключения» из закономерности. Количество этих исключений можно снизить, применяя полный комплекс индикаторов-детерминант при определении типа политического взаимодействия и прогнозировании его развития. Напрашивается общий вывод - корпоративизм свойственен политическим системам с относительно высоким уровнем политической фрагментации (эффективное число партии $>2,5$) и классическим типом политических партий.

Ещё одной важной детерминантой развития в государстве корпоративных или плюралистических тенденций служит способ организации исполнительной власти. В парламентских и премьерско-президентских (классификация Шугарта и Кэрри) системах роль политических партий в процессе реализации государственной политики существенно выше. Парламентские и премьерско-президентские системы являются детерминантами развития корпоративизма. Проиллюстрируем данный тезис на выделенных нами объектах анализа (плюс Франция и Нидерланды):

Государство	Тип политического взаимодействия	Форма организации исполнительной власти
США Великобритания	плюрализм смешанный	президентская монархия (правительство формируется парламентом на основе политической традиции)
ФРГ Франция	корпоративизм корпоративизм	парламентская премьерско-президентская
Нидерланды	корпоративизм	монархия (правительство формируется парламентом)

Таким образом, через призму роли политических партий в политической системе мы выделили ещё один операциональный предиктор развития системы политического взаимодействия—роль парламента в формировании и контроле исполнительной власти.

В заключение отметим, что приведённый в настоящей статье анализ не является исчерпывающим. Система политического взаимодействия—феномен комплексный, и потому обладающий сложной структурой детерминант-предикторов. В дальнейших исследованиях нам предстоит выяснить относительный вес предикторов, как выделенных в данной статье, так и тех, которые будут проанализированы в будущем. Среди возможных предикторов могут выделены: размер государства, уровень его социальной однородности и т.д. Даже беглого взгляда на приведённые в этой статье выводы достаточно, чтобы утверждать о наличии взаимосвязей между размером территории государства, его социальной однородностью и системой политического взаимодействия. В дальнейших исследованиях автора роли этих детерминант будет дана адекватная оценка.

Литература

1. Голосов Г.В. Сравнительная политология. С.-Пб., 2001.
2. Исаев Б.А. Теория партий и партийных систем. М., 2008.
3. А. де Токвилль. Демократия в Америке. М., 1992.
4. Ф. Шмиттер. Неокорпоративизм // Полис, 1997. 2.

Слова благодарности

Выражаю благодарность своему научному руководителю, Ветренко И.А., за ценные замечания и критику в процессе подготовки статьи и её сокращённого варианта-тезисов.